

Кроме семьи Мухе, остальные семьи и императорские родственники были погружены в радостное настроение охоты. Они втайне радовались потере семьи Мухе, никто не выказывал ни малейшего сочувствия. Мухэ Сифэн проводил большую часть года в пограничных районах, он был дерзким, холодным и жестоким. Никто его не поддерживал. Кроме того, все думали, что он просто заблудился в лесу. В конце концов, никто не будет убивать генерала армии Вэй, когда вокруг так много солдат.

Конечно, именно так они и думали.

В этот момент, в пещере, в густом лесу на северо-западе, Янь Сюнь смотрел на избитое тело Мухэ Сифэна. Он ухмыльнулся и тихо сказал: «Князь Мухе, как вы поживаете?»

Мухэ Сифэн яростно поднял голову. Его глаза смотрели так, словно он был свирепым волком. Его острый взгляд упал на Янь Сюня, когда он медленно сказал ледяным тоном: «Янь Сюнь, ты заплатишь за то, что сделал со мной сегодня. Однажды, я заставлю тебя пожалеть, что ты живешь в этом мире».

Янь Сюнь слегка усмехнулся с оттенком сарказма.

Мухэ Сифэн стиснул зубы, его голос был хриплым. В его взгляде был безумный блеск, когда он сказал: «Я не отпущу тебя. Я спал с твоей сестрой, и я получу всех твоих женщин. Янь Бэя - больше нет. Всю твою семью обезглавили, как собак, оставив только трусливого и некомпетентного ублюдка вроде тебя. Ты посмеешь убить меня? Как только я умру, охота будет остановлена, и сразу начнется расследование. Наша семья Мухе никогда не отпустит тебя; ты не проживешь и нескольких месяцев. Тебе правда нравится эта маленькая рабыня? Когда придет время, ты можешь взять ее в преисподнюю, чтобы воссоединиться со своей семьей. Ты можешь только....».

Прежде, чем он смог договорить свои злых слова, зрачки Мухэ Сифэна резко расширились, и линия крови потекла по его бледной шее.

Янь Сюнь бросил полный презрения взгляд на охваченное паникой лицо Мухэ Сифэна. Он сказал с презрением: «Дурак, ты уже пленник и продолжаешь угрожать без всякого стыда».

С глухим стуком тело Мухэ Сифэна упало на землю. Янь Сюнь вытер пятна крови на своем кинжале об одежду убитого и приказал своим слугам: «Ацзин, корми его тиграм. Оставь подсказки, чтобы привести сюда семью Мухе».

«Девушка хочет подставить Юань Чэ и Вэй Шу Ю, мы займемся ими?»

Янь Сюнь кивнул и вышел из пещеры, затем вскочил на лошадь. Он сказал: «Просто делай то, что она говорит».

После чего он поехал на своей лошади обратно в лагерь.

«Девушка, - Цзя вошел в шатер и произнес громким голосом, - принц Янь вернулся».

Чу Цяо кивнула и спросила: «Вы выполнили задание?»

«Все было сделано в соответствии с вашими указаниями. Ошибок не было».

«Это хорошо, - Чу Цяо кивнула и сказала, - вы все, хорошо отдохните».

«Да».

Занавеси палатки внезапно поднялись, вошел, покрытый снегом, Янь Сюнь. Чу Цяо вышла вперед, чтобы смахнуть снег с его капюшона, и спросила: «Все прошло гладко?»

«Все в порядке, - Янь Сюнь снял шубу, перед тем, как сесть перед жаровней, - завтра утром будет хаос».

«Ну и что? - Чу Цяо покачала головой, - невозможно определить, кто его убил. Он совершил слишком много злых дел и оскорбил слишком много людей. За последние семь лет в столице, мы были слабы и мало что предпринимали. Как мы можем рисковать, совершая такое преступление, когда вокруг так много охраны? Кроме того, Юань Чэ и Вэй Шу Ю только что вернулись в столицу. Разногласия между Юань Чэ и Мухе, широко известны; ненависть между Вэй Шу Ю и семьей Мухэ имеет слишком глубокие корни, чтобы обвинить в его убийстве нас».

Янь Сюнь слегка наклонил голову и улыбнулся. Он сказал: «Он издевался над тобой прошлой ночью?»

Чу Цяо была ошеломлена. Она покачала головой и рассмеялась: «Нет. Когда это надо мной издевались?»

Янь Сюнь кивнул и сказал: «это хорошо».

За окном тяжело падал снег. Янь Сюнь взял лист пожелтевшей бумаги и с силой стер имя Мухэ Сифэна. В списке врагов Янь Бэй было на одного человека меньше.

На второй день весенней охоты, выдающийся представитель молодого поколения в семье Мухэ, Мухэ Сифэн умер в лесу Си Бай. Тигры съели его тело. Его череп был проломлен, грудь разорвана, кишки вывалились из тела. Когда его тело нашли, больше половины его уже не

было. Если бы матери Мухэ Сифэна не было на месте происшествия, никто бы не узнал, что кровавое месиво принадлежало ищущему внимания и очень энергичному старшему наследнику семьи Мухэ.

Атмосфера охоты стала невероятно холодной. Мухэ Сифэн возглавлял свои войска большую часть года, и его боевые навыки были выше остальных. Только отряд из тридцати или пятидесяти человек мог попытаться приблизиться к нему. Тигр не смог бы убить его. Кроме того, на месте происшествия не было никаких признаков жестокой схватки; его меч даже не покинул ножен. Под тяжестью подозрений, отец и дядя Мухэ Сифэна обратились к императору и попросили суд Шан Лу расследовать это дело, поскольку они были уверены, что кто-то его убил.

С этих пор ситуация бесконтрольно накалялась. В тот момент семья Мухе должна была знать, что происходит, поскольку они обладали наибольшей властью при императорском дворе. В Совете Великих старейшин семья Му из Лин Нань никогда не любила вмешиваться в ссоры совета. Семья Юйвень всегда держалась в тени. Семья Хелиан начала свой упадок еще в прошлом поколении и была отделена от Совета. Клан Шан из Дун Юэ отдал все свои силы религии, поэтому они не имели большого влияния на политику внутри страны. Семья северного клана Батуха все время находилась в Северо-Западном регионе. Их власть в столице была минимальной, и они полагались на семью Мухе для выживания. Теперь единственным, кто мог противостоять семье Мухэ, была семья Вэй, находившаяся в опале, с тех пор Вэй Шу Ю был лишен должности столичного магистрата. У семьи Мухе была императрица и три наложницы рядом с императором; конечно, они были семьей с наибольшей властью.

Правительственные чиновники Цзю Чэня обыскали охотничьи угодья и выбирали случайных людей для допроса. Лес Си Бай был закрыт, посторонним вход в него был запрещен. Даже входящая и исходящая переписка из этого района должны были контролироваться и проверяться, на случай если преступник использовал это, как средство для побега. Императорская семья империи Вэй выразила большое сочувствие и поддержку в связи с потерей семьи Мухэ, пообещав свою помощь по выявлению убийц и захвату преступников. Следовательно, охота была приостановлена.

Наступила ночь. В палатке Янь Сюня, расположенной в юго-западной части охотничьих угодий, раздвинулись тяжелые шторы из медвежьего меха. Порыв холодного воздуха ворвался в комнату, заставляя свечи на столе мерцать от ветра. Человек в белом халате поднял голову, его взгляд был темным и глубоким.

«Принц Янь, девушка здесь?» - Ацзин оглядел палатку. Когда он собирался уходить, Янь Сюнь поднял бровь и спросил: «В чем дело?»

«Его тринадцатое Высочество приказал своим слугам прислать это для девушки».

Янь Сюнь внезапно нахмурился и отложил книгу. Он сказал: «О-о, тогда сначала принесите его сюда».

«Да», - ответил Ацзин и вышел из палатки. Снаружи по крыше палатки бил сильный ветер, заставляя ее скрипеть от напряжения. Глядя на легкое колыхание занавесок, Янь Сюнь нахмурился в ожидании. Занавески уже давно не открывались.

Наконец его принесли. Он молча смотрел на пакет, лежащий на столе. Пакет был громоздким, и был сделан из фиолетового вышитого шелка из Цзянсу. На оберточной ткани была вышита бледная луна и белый лотос. Оба конца пакета были завязаны узлом, и взглянуть на его содержимое было невозможно.

Янь Сюнь небрежно взглянул на него и вернулся к своей книге. В палатке было так тихо, что можно было услышать шаги солдат снаружи. Однако, несмотря на то, что было так тихо, мужчина был слишком раздражен, чтобы продолжать чтение. Он встал и подошел к чайному ящику в углу, наливая себе чашку чая. Аромат чайных листьев был освежающим; это был новый чай, который использовался в качестве дани от Лин Нань императору. Юань Чжэндэ не любил пить чай, поэтому он раздавал такие вещи всем во дворце. Лин Нань был известен своим изысканным чаем, и этот чай назывался «Красная девушка». Ходили слухи, что очаровательные девственницы использовали кончик своего языка, чтобы собирать чайные листья рано утром; это было невероятно дорогой сорт. Хотя его вкус был не лучше, чем у обычного чая, настроение, которое он вызывал, когда его пили, было лучше, чем от остальных сортов чая.

С текущим статусом Янь Сюня во дворце, он не мог наслаждаться такими даяниями. Но никто не знал, что человек, который жил глубоко во дворце, наследный принц Янь Бэй, на самом деле управлял одним из самых больших чайных магазинов в Лин Нань. Даже королевская семья Лин Нань, клана Му, не знала об этом.

Янь Сюнь держал чашку чая, когда вернулся к своему столу, аромат чая позволил ему восстановить равновесие. Янь Сюнь прищурился, но выражение его лица оставалось спокойным, а шаги - ровными. Однако, когда он сел, его ладонь внезапно наклонилась, пролив чашку чая. С плеском чай приземлился на пакет, и быстро впитался в него. Мужчина спокойно наблюдал как чай просачивается в пакет. Через некоторое время, он вдруг пробормотал себе под нос: «Я намочил его и должен открыть, чтобы вытереть».

Поздно вечером, Чу Цяо наконец вернулась. Услышав доклад Ацзина, она пошла в палатку Янь Сюня и сказала: «Янь Сюнь, ты меня искал?»

«О, - Янь Сюнь отложил книгу и встал, на его лунно-белом халате отражалось сияние от свечей, - ты вернулась, на улице, наверное, холодно».

«Все в порядке» - Чу Цяо подошла к жаровне и сняла свои перчатки из лисьей кожи. Она согрела руки над пламенем и сказала: «Ты искал меня?»

«Ничего страшного, только что заходил Ю Хэтянь, пытался узнать, куда я ходил вчера».

Чу Цяо холодно рассмеялась и сказала: «Они так встревожены, что кажутся муравьями на

раскаленной сковороде. Ю Хэтянь много лет провел на севере и прошел путь от простого офицера. Когда Юань Чэ, на долгие годы, был сослан в приграничные регионы, они наладили дружеские отношения. Если бы не Юань Чэ, как бы его повысили так быстро? Сегодня, видя, что Юань Чэ может оказаться в беде, он, естественно, попытается помочь. Тем не менее, я бы предположила, что Юань Чэ не просил его прийти; он слишком горд, чтобы сделать такую вещь».

Янь Сюнь кивнул и сказал: «Когда он был на северной границе, он также общался с моим отцом и моими братьями».

«Ю Хэтянь — человек с мерзким характером. В свое время, именно он отдал карту местности столице, предав Янь Бэй. Сегодня он хотел приехать сюда в надежде собрать какие-нибудь полезные сведения. Если ты не хочешь возиться с ним, позвольте мне разобраться с ним».

«Хорошо. В любом случае, я не хочу его больше видеть».

Свечи замерцали, когда Чу Цяо подошла ближе к жаровне. Она сказала: «Это просто. Мы просто должны найти подходящую возможность сообщить Юань Чэ, что он сегодня вечером приходил в наш лагерь. С высокомерной и подозрительной личностью, Юань Чэ начнет волноваться и решит сам все разузнать. Если мы будем осторожны, и все сделаем правильно, мы не будем в это замешаны. Однако, мы должны избегать личного общения с ним».

«Хорошо, - кивнул Янь Сюнь, - ты можешь это спланировать».

«Янь Сюнь, ты искал меня по этому вопросу?»

«Нет», - Янь Сюнь встал и подошел к задней части палатки, вынимая коробку, сделанную из белого нефрита. Он сказал: «Вчера Вэнь Тин прислал мне шубу, но я думаю, что он ошибся, она для женщины. Ты можешь ее забрать».

Чу Цяо взяла коробку. Она нахмурилась и сказала: «Вэнь Тин все время дарит тебе подарки, как он мог ошибиться в этот раз?»

Когда она ее открыла, ее глаза заблестели. В коробке лежала аккуратно сложенная шуба из меха белой лисы. Она была сшита не из кусков лисьей шкуры, а из целых шкур. Его мех был чисто белым, без следа других цветов. Она была мягкой, как тонкий шелк. На манжетах шубы были пришиты белые перья орлана; отвороты шубы были ярко белыми, ослепительными, как жемчуг из черного моря. С одного взгляда можно было сказать, что это была крайне редкая и бесценная вещь.